

— Я, конечно, не знаю, но, эй, раз ты такой осведомленный, расскажи, почему князь Су вдруг решил поднять мятеж?

— А кто сказал, что это мятеж? Это еще под вопросом. Характер у того князя не так уж плох, иначе разве Ши Коу-эр согласилась бы оставить мирскую жизнь и выйти за него замуж, поселившись в глубине дворцовых покоев?

В этот момент к ним подошел худощавый человек с острыми чертами лица.

— Вы слышали? Говорят, что наш нынешний правитель уже несколько дней лежит в постели, мучимый злыми духами. Во дворце ходят слухи, что кто-то лично видел, как ночью призраки князя Су и его супруги стояли у спальни императора...

Несколько зевак почувствовали холодок по спине. Тот человек продолжил:

— Это правда! Разве вы не слышали, что великий шаман с Северных границ направляется в столицу Великого Чжао с данью? Говорят, он везет с собой нечто уникальное — Вино ста ядов. Вы слышали о нем? Если нарисовать на двери защитный символ, смоченный этим вином, даже самый злобный дух не сможет войти!

— Похоже, наш правитель либо действительно одержим злыми духами, либо, обвинив князя Су, мучается угрызениями совести и сам себя пугает.

— Если он так испугался, что заболел, значит, князя действительно оклеветали!

— ...

Люди продолжали горячо обсуждать, но Гу Линчжи уже не слушал. Его сердце бешено колотилось.

Он только что услышал о Вине ста ядов!

Вино ста ядов в руках великого шамана с Северных границ — это точно не подделка.

— Эй, парень, ты говорил о каком-то великом шамане. Кто он такой? Эта информация достоверна?

Гу Линчжи втиснулся в круг обсуждающих.

Тот, кто только что так активно рассказывал, увидев нового слушателя, оживился еще больше.

— Конечно! Разве я могу врать? Как ты можешь не знать о великом шамане с Северных границ? Это он решает, кто займет трон на Северных границах. Несколько лет назад именно нынешний шаман, Татаму, предложил заключить мир с Великим Чжао!

— А ты знаешь, куда направляется этот шаман?

Гу Линчжи, видя, что парень готов говорить без остановки, поспешил прервать его.

— Что, хочешь лично увидеть великого шамана?

Парень поставил ногу на скамейку.

— Тогда будь осторожен! Обычному человеку не подойти к их свите. Два дня назад шаман

проезжал через наш город Хуайань по главной дороге. Если повезет, ты сможешь увидеть его...

— Спасибо за информацию!

Гу Линчжи схватил Фу Юньцзэ и уже собирался уходить, но перед этим обратился к тому парню в центре толпы:

— Лучше поменьше обсуждайте дела императорской семьи, чтобы не навлечь на себя беду.

Последние слова были искренним предупреждением, хотя Гу Линчжи не знал, услышали ли их.

— Линчжи, похоже, ты особенно интересуешься секретами императорской семьи. Неужели, — Фу Юньцзэ слегка прищурился, — ты сбежавший из дворца евнух?

Гу Линчжи, услышав первую часть фразы, подумал, что у парня действительно острый ум, но после второй части лицо его потемнело.

— Ха! Когда я впервые увидел тебя, с твоей помпезностью, я подумал, что ты вынесенная из дворца наложница!

С этими словами Гу Линчжи изобразил изящный жест, прикрывая лицо рукавом.

Фу Юньцзэ поднял бровь.

— Тогда эта наложница дарует тебе, евнуху, «одну чжан красного», еще не благодаришь?

Гу Линчжи огляделся.

— Фу-наложница, оставайся здесь и не двигайся, слуга маленький Лин скоро вернется!

Через некоторое время он вернулся, держа в руках что-то и с гордым видом помахав им перед Фу Юньцзэ.

— Смотри, карта города Хуайань и окрестностей!

— Откуда ты это взял?

— Вот, — Гу Линчжи поднял подбородок. — Купил у ученика из Братства Нищих за пять монет!

Фу Юньцзэ разложил карту на земле и начал водить по ней пальцем.

— Смотри, шаман движется по этой главной дороге. Если они начали отсюда, то через два дня достигнут этого места. Мы можем пойти по этой тропе и через день выйдем к перекрестку, где сможем их догнать. Там мы и подождем...

— Ты знаешь дорогу? Сможешь провести?

— Э-э, вроде да!

Фу Юньцзэ смущенно улыбнулся.

— В прошлый раз это была случайность, но с картой я точно тебя доведу!

— Неважно, если заблудимся, это твоя жизнь, мне не жалко.

Гу Линчжи поднял карту, свернул ее и спрятал в рукав.

На самом деле Гу Линчжи был больше всех обеспокоен. Хотя он каждый день шутил и вел себя так, будто ему все равно, с каждым днем, чувствуя, как жизненные силы Фу Юньцзэ угасают, он терял уверенность.

Но нельзя же самому первым начать хныкать, верно? Надежда все еще есть, не так ли?

Гу Линчжи и Фу Юньцзэ наконец добрались до того самого перекрестка глубокой ночью.

— Фу-брат, мы что, будем здесь лежать и кормить комаров?

— Кхе-кхе, подожди еще немного. Здесь открытая местность, и большая группа с Северных границ наверняка выберет это место для лагеря!

— А если они уже прошли?

— Не может быть! Мои расчеты никогда не ошибаются!

Фу Юньцзэ потер онемевшие ноги и тоже лег на землю.

— Шлеп!

— Зачем ты меня ударил?

— Комары!

— Тише! Кажется, я слышу, что кто-то идет!

Гу Линчжи приложил ухо к земле и действительно услышал ритмичные шаги и звук копыт, которые становились все ближе.

Как и предсказал Фу Юньцзэ, группа людей начала разбивать лагерь именно здесь.

Человек с косичкой, выглядевший весьма ловким, соскочил с лошади и поклонился пожилому человеку в высокой шапке, выходящему из кареты:

— Великий Татаму, мы достигнем города Бянь у ног императора Великого Чжао менее чем за пять дней.

Старик, вероятно, и был великим шаманом. Он медленно спускался, опираясь на посох, и казался настолько немощным, что вот-вот упадет.

— Хм, — Татаму посмотрел на мужчину мутными глазами, — я понимаю, что твой отец послал тебя сюда с определенной целью, но ты слишком торопишься. Действуй осторожно и не поддавайся импульсам.

Татаму чувствовал, что молодой человек не слушает его.

— Не забывай, что у тебя есть два старших брата, которые смотрят на тебя с завистью...

Похоже, этот человек с косичкой был третьим принцем Северных границ.

Тот, кто заручится поддержкой великого шамана, получит власть над всем миром, и Шэнь

Лесюн, третий принц, это понимал. Он снова почтительно поклонился Татаму:

— Спасибо за заботу, великий. Надеюсь на ваше наставничество.

Гу Линчжи почувствовал, что с этого расстояния трудно разобрать их разговор, и наклонился вперед, но...

Треск сломанной ветки и легкий вскрик раздался в тишине ночи.

— Кто там?

Шэнь Лесюн вытащил тяжелую цепь, висевшую у него на поясе.

Все взгляды устремились в их сторону...

Плохо, плохо, Гу Линчжи быстро перебирал в голове оправдания, но ни одно из них не казалось подходящим.

Пока он раздумывал, стоит ли выйти или изобразить кошачье мяуканье, что-то пестрое упало с неба.

— Ма Юэ! Ты думаешь, что убежишь от меня сюда?

Да, эта женщина, упавшая с неба, была той самой сумасшедшей, что бушевала на улице днем. Никто не ожидал, что у нее есть навыки боевых искусств.

Она, стоя перед каретой шамана, освещенная светом факелов, выглядела намного старше, чем днем, — ей было лет сорок-пятьдесят, но толстый слой пудры на лице скрывал ее истинный возраст.

— Кто вы такой и зачем подслушивали наш разговор?

Шэнь Лесюн не мог понять, кто перед ним, и, вспомнив наставления шамана, не решался действовать.

Чуньян не обращала внимания на его статус, для нее все мужчины были похожи на ее сбежавшего мужа. Увидев Шэнь Лесюна, она с горящими глазами бросилась на него.

Этот бросок вызвал мгновенную реакцию охраны, и мечи были мгновенно обнажены, сверкая в свете факелов.

— Ах ты, Ма Юэ, нашел людей, чтобы справиться со мной?

<http://bllate.org/book/16633/1523675>